

А.И. Алексеев*

**НОВЫЕ РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ
ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХ В СВЕТЕ
ТЕКСТОЛОГИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ОПЫТ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО РАЗМЫШЛЕНИЯ)**doi:10.31518/2618-9100-2024-2-1
УДК 93

Выходные данные для цитирования:
Алексеев А.И. Новые работы по истории ереси жидовствующих в свете текстологии древнерусской литературы (опыт историографического размышления) // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 13–25.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-01.pdf>

A.I. Alekseev*

**NEW WORKS ON THE HISTORY OF THE HERESY
OF THE JUDAIZERS IN THE LIGHT OF THE TEXTOLOGY
OF OLD RUSSIAN LITERATURE (EXPERIENCE
OF HISTORIOGRAPHICAL REFLECTION)**

doi:10.31518/2618-9100-2024-2-1

How to cite:
Alekseev A.I. New Works on the History of the Heresy of the Judaizers in the Light of the Textology of Old Russian Literature (Experience of Historiographical Reflection) // Historical Courier, 2024, No. 2 (34), pp. 13–25.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-01.pdf>]

Abstract. The effectiveness and indispensability of textual methods in the study of monuments of ancient Russian literature has been proven by several generations of researchers. Their theoretical justification is given in the classic work of academician D.S. Likhachev “Textology”. In relation to the main sources about the heresy of the Judaizers, the methods of textual criticism were used by Ya.S. Lurie, but at the same time the results of his research were distorted by the ideology of militant atheism. In the works published by A.I. Alekseev 2008–2019 the results of the latest textual studies of these sources were presented. The article analyzes attempts to revise these results, undertaken in the works of M.V. Pechnikov and A.A. Manokhin. The author comes to the conclusion that ignoring the basic methods of textual research, coupled with tendentiousness and bias, lead critics to a lack of evidence. Their argumentation is not supported by the results of textual observations, contains irremovable contradictions in the presentation and, as a result, the presented conclusions are devoid of evidence. It is shown that the reason for the failure of researchers is the refusal to turn to the study of the handwritten tradition of the “Enlightener” (M.V. Pechnikov), and while A.A. Manokhin, who studied this tradition was let down by the use of “mechanistic textual criticism,” which academician D.S. Likhachev warned against.

Keywords: Textology of Old Russian literature, D.S. Likhachev, Ya.S. Lurie, source study of the Heresy of the Judaizers, textual criticism of the “Enlightener”.

The article has been received by the editor on 25.12.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Эффективность и незаменимость текстологических методов в изучении памятников древнерусской литературы доказаны несколькими поколениями исследователей. Их теоретическое обоснование дано в классической работе

* **Алексей Иванович Алексеев**, доктор исторических наук, Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: a.alexeev@nlr.ru
Aleksey Ivanovich Alekseev, Doctor of Historical Sciences, Russian National Library, St. Petersburg, Russia, e-mail: a.alexeev@nlr.ru

академика Д.С. Лихачева «Текстология». В отношении основных источников о ереси жидовствующих методы текстологии применял Я.С. Лурье, но при этом на результаты его исследования оказала искажающее влияние идеология воинствующего атеизма. В работах А.И. Алексеева 2008–2019 гг. были представлены результаты новейших текстологических исследований этих источников. В статье анализируются попытки пересмотреть эти результаты, предпринятые в работах М.В. Печникова и А.А. Манохина. Автор приходит к выводу, что игнорирование основных методов текстологического исследования вкупе с тенденциозностью и предвзятостью приводит критиков к отсутствию доказательности. Их аргументация не подкрепляется результатами текстологических наблюдений, содержит неустрашимые противоречия в изложении и, как следствие, представленные выводы лишены доказательности. Показано, что причиной неуспеха исследователей является отказ от обращения к изучению рукописной традиции «Просветителя» (М.В. Печников), а в работе А.А. Манохина, где такое обращение состоялось, исследователя подвело использование «механистической текстологии», от которой предостерегал академик Д.С. Лихачев.

Ключевые слова: текстология древнерусской литературы, Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье, источниковедение ереси жидовствующих, текстология «Просветителя».

Статья поступила в редакцию 25.12.2024 г.

Академик Д.С. Лихачев в своих работах обосновал положение, согласно которому текстология должна являться базовой дисциплиной для любого исследователя, обращающегося к изучению сочинений древнерусской литературы. По меткому выражению Д.С. Лихачева: «Исследования, оставляющие в стороне списки и тексты памятника при возможности их исследовать, обречены на поверхностность; они строятся на зыбкой и невыясненной почве, быстро устаревают и отягощают историографию изучения памятника общими рассуждениями, лишь затрудняящими будущих подлинных исследователей, которые хотели бы строить свои выводы на основательно добытом материале»¹. Д.С. Лихачев проводил глубокое принципиальное различие между исследователями, владевшими всем арсеналом текстологических приемов, и теми исследователями, которые изучали внешние приметы текстов, не обращаясь к его содержанию. Последних он относил к числу сторонников «механистической текстологии», которые основываются «на крайне упрощенных представлениях об истории текста произведений и о способах работы книжников вообще»². Приемами текстологии в совершенстве владел Я.С. Лурье, посвятивший ереси жидовствующих фундаментальную монографию. Это исследование сформировало подход к изучению еретических движений, который на протяжении полувека был преобладающим в советской историографии.

При этом труду Я.С. Лурье присущи крупные недостатки, главный из которых – крайняя тенденциозность в отношении к источникам. Израильский исследователь Ш. Эттингер в работе, которая была опубликована на иврите в 1960 г., а на русском только в 1995 г., указал, что в основе построений Я.С. Лурье лежат два тезиса: 1) гиперкритицизм по отношению к сведениям источников, которые сообщают о жидовстве еретиков³;

¹ Лихачев Д.С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII вв. Л., 1983. С. 99.

² Там же. С. 17.

³ См.: «Во-первых, если не считать средневековые судебные документы историческим источником из-за того, что мнение судей было пристрастным, то это, в сущности, означает полный отказ от попыток разобраться и понять еретические или революционные движения того времени. В нашем же случае если отказаться от рассмотрения всех вышеупомянутых документов, то можно считать, что в России вообще не было никакой ереси (большинство обвиняемых отрицали свою вину и уверяли, что являются православными христианами) и что вся история была сфабрикована несколькими церковниками по политическим и личным причинам... У Лурье источник становится клеветническим, только когда упоминается еврейское влияние или тенденции

2) «упорное нежелание исследовать возможные источники с целью выявления внешних влияний на движение и его идеи»⁴.

Исследовательская позиция Я.С. Лурье оформилась под сильнейшим влиянием идеологии воинствующего атеизма, согласно которой религиозный фактор в изучении еретических движений по большей части игнорировался⁵. Вместо эпизода борьбы между двумя конфессиями следовало на первый план вывести антифеодальный характер еретического движения, придать ему вид специфической формы классовой борьбы в период Средневековья. Поэтому в исследовании Я.С. Лурье тонкий анализ источников сочетается с тенденциозными и порой весьма примитивными суждениями относительно многих аспектов религии и в особенности православной веры. Тенденциозность в построениях Я.С. Лурье была продиктована стремлением следовать постулатам марксистской идеологии, согласно которой еретические движения трактовались как формы революционной борьбы в религиозной сфере. Характерные черты новгородской ереси рассматривались им как направленные против феодального государства. Парадоксальным образом в роли покровителя еретиков выступал глава великого княжества Московского. Оставалось непонятным, каким образом желание вернуться к простому строю раннехристианской церкви (требование «дешевой церкви») могло привести к отрицанию основополагающих догматов христианства.

В 2008–2012 гг. я опубликовал ряд работ, в которых представил новый взгляд на историю ереси жидовствующих⁶. В моих работах были пересмотрены основные источники, в которых содержится информация о еретическом движении. В частности, в результате источниковедческого анализа была показана высокая степень достоверности посланий новгородского архиепископа Геннадия, обоснованно выстроена текстологическая и творческая история «Книги на еретиков» или «Просветителя» Иосифа Волоцкого. Вопреки устоявшемуся в историографической традиции мнению была предложена новая оригинальная концепция происхождения трактата, согласно которой его текст являлся источником антиеретических посланий Иосифа Волоцкого. Были также пересмотрены вопросы создания Краткой и Пространной редакций «Просветителя».

За последние 5 лет с критикой представленной мною концепции текстологической и творческой истории сочинений Иосифа Волоцкого выступили М.В. Печников и А.А. Манохин. М.В. Печников посвятил объемную статью в двух частях новгородскому розыску 1487–1490 гг. На основе анализа ранее опубликованных источников, главным образом посланий новгородского архиепископа Геннадия (Гонзова), исследователь попытался обосновать свое видение генезиса ереси жидовствующих. Во-первых, на его взгляд, определяющую роль в преследовании еретиков сыграл великий князь Иван III, а тенденция к оправданию обвиняемых в еретичестве исходила со стороны митрополита Геронтия⁷. При этом само еретическое дело следует рассматривать как акцию в ряду массовых репрессий, проводимых наместниками великого князя против новгородцев после присоединения Новгорода к Москве.

к переходу в жидовство. Доверие к одному и тому же источнику в одном случае и объявление его “клеветническим” – в другом представляют собой весьма искаженный, или, если воспользоваться выражением самого Лурье, “ненаучный” подход» (*Эттингер III*. Влияние евреев на «ересь жидовствующих» в Московской Руси // *Jews & Slavs*. Vol. 4. Jerusalem; St. Petersburg, 1995. С. 10–11).

⁴ См.: «Вторым недостатком данной школы является упорное нежелание исследовать возможные источники с целью выявления внешних влияний на движение и его идеи. Такое нежелание связано с верой в “порождение ереси народом”» (*Эттингер III*. Влияние евреев на «ересь жидовствующих»... С. 10–11).

⁵ См.: *Алексеев А.И.* К истории обращения Я.С. Лурье к изучению ереси жидовствующих // *Труды отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ)*. СПб., 2022. Т. 69. С. 11–20.

⁶ *Алексеев А.И.* К изучению творческой истории «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого // *Древняя Русь*. 2008. № 1 (31). С. 5–15; 2008. № 2 (32). С. 60–71; *Алексеев А.И.* О «Просветителе» и посланиях Иосифа Волоцкого // *Вестник церковной истории*. 2008. № 2 (10). С. 121–220; *Алексеев А.И.* Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010; *Алексеев А.И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI вв.: стригольники и «жидовствующие». М., 2012; *Алексеев А.И.* «Бодроопасный воин Христов». Иосиф Волоцкий и его сочинения в свете данных современной науки. М.; СПб., 2019. С. 52–56.

⁷ *Печников М.В.* Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 1 // *Средневековая Русь*. М., 2018. Вып. 13. С. 218–219.

Во-вторых, и здесь есть смысл привести дословную цитату из работы М.В. Печникова: «Сущность “ереси”, об обнаружении которой Геннадий докладывал в Москву, настолько неясна по обличительным источникам, что практически не обнаруживается»⁸. Истоки конфликта ставленника Москвы с подчиненным ему духовенством наш автор видит в нежелании архиепископа Геннадия считаться с церковным строем Новгорода. Согласно его общему выводу, ни о какой ереси жидовствующих в Новгороде и в Москве вести речь нельзя, все обвинения еретиков в «жидовстве» измышлены архиепископом Геннадием в интересах политической борьбы партии Софьи Палеолог со сторонниками Елены Стефановны. Что касается сведений о ереси в сочинениях Иосифа Волоцкого, то они являются «вольным или невольным» искажением фактов.

Следует заметить, что М.В. Печников решил пойти гораздо дальше тех исследователей, которые ранее пытались не признавать существование ереси жидовствующих и отрицать ее связь с иудейской религией. Даже Я.С. Лурье не был столь категоричен в своих выводах. Он не отрицал, что еретики были антитринитариями, иконоборцами и враждебны к церковной иерархии, хотя и утверждал, что характер «их антитринитаризма нам, по существу, неизвестен»⁹. За последним высказыванием исследователя невозможно не увидеть тенденцию к игнорированию довольно ясных и недвусмысленных показаний источников. Характер антитринитаризма был отчетливо указан в посланиях архиепископа Геннадия – «жидовская мудрствующи». При этом Я.С. Лурье признавал важность посланий Геннадия для характеристики идеологии еретиков, хотя и превратно трактовал его свидетельства¹⁰.

Из текстов грамот, отправленных Геннадию Гонзову Иваном III и митрополитом Геронтием, вовсе не следует, что великий князь и глава русской церкви придерживались различных взглядов по отношению к еретикам. Судя по всему, обе грамоты вышли из единой великокняжеской канцелярии, но отражают специфику функций светской и духовной властей: митрополит был озабочен соблюдением церковных канонов, а великий князь требовал конфисковать и прислать ему имущество осужденных еретиков¹¹. Для категорического заявления о том, что митрополит Геронтий был склонен защищать еретиков, нет никаких оснований. Геннадий упрекал митрополита лишь в том, что он не докучал о еретиках перед великим князем¹², а Иосиф Волоцкий считал позицию Геронтия пассивной из-за страха перед великим князем¹³. Изобличенные в еретичестве прибегали к заступничеству не митрополита, а великого князя¹⁴. В нашем распоряжении достаточно фактов, которые однозначно свидетельствуют о покровительстве еретикам со стороны Ивана III¹⁵.

⁸ Печников М.В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 1... С. 239.

⁹ Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 184.

¹⁰ Лурье писал, что из посланий Геннадия следует, что «Еретики только прикрываются “жидовским десяти-словием”, а в действительности исповедуют “мессалианские ереси”» (Лурье Я.С. Идеологическая борьба... С. 155). Однако в послании Геннадия читаем: «И обретох здесе новгородских еретиков, жидовскаа мудрствующиых. Покрыты же суть онех еретиков клятвенною укоризною, маркианския глаголю и мессалианския» (Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М., Л., 1955 (Далее – Источники). С. 316). То есть, по Геннадию, суть еретического учения составляла иудейская вера, а маскировались они от православных, используя описанные в кормчих приемы поведения маркиан и мессалиан, с легкостью, но неискренне отрекаясь от своих заблуждений. Главным инструментом для религиозной полемики еретикам служило «жидовское десятисловие» (Источники. С. 317).

¹¹ Алексеев А.И. О новгородском розыске 1487–1490 гг. // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV–XVII в. Калуга, 2020. С. 514.

¹² См.: «Геронтий митрополит о том великому князю не подокучил, да тем еретиком конца не учинили» (Источники. С. 375).

¹³ См.: «Сам же убо христианская мудрства, о прочих же ни мало попечеса, погыбающим... Христовем овцамь еретическымь учением, или грубостию сдръжим, или не радяше о сих, или бояшеса дръжавного» (Источники. С. 471, 481).

¹⁴ См.: «И вы паки, приехав на Москву, здесе били есте челом государю великому князю на Геннадия архиепископа о том, что, рекши, он вас имал и ковал, и мучил изо имениа, да грабил, да грабил животы ваши» (Источники. С. 383).

¹⁵ Алексеев А.И. Заметки о религиозности Ивана III // Исследования по русской истории. К 80-летию профессора Ю.Г. Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 187–201.

М.В. Печников стремится сопоставить известия о еретиках из самого раннего послания архиепископа Геннадия с более поздним, а затем сведения посланий противопоставить сведениям Соборного приговора и «Поучения» митрополита Зосимы. Но при этом документы рассматриваются изолированно, вне исторического контекста, в котором были созданы¹⁶. Сравнивая тексты посланий Геннадия, необходимо учитывать, что последовательное изложение всех обвинений содержалось не в них, а в «подлинниках», которые новгородский владыка составил по итогам следствия¹⁷. Сведения о ереси, содержащиеся в текстах посланий, неполны и ни в коей мере не исчерпывающи, поскольку послания дополнялись материалами «розыска», которые были направлены всем адресатам новгородского архиепископа¹⁸. Например, в послании епископу Нифонту Суздальскому архиепископ Геннадий прямо ссылается на информацию, сообщаемую в первом послании к епископу Прохору Сарскому¹⁹. То есть Геннадий во втором послании подтверждает всю информацию о еретиках, изложенную в первом послании, но дополняет ее новыми подробностями, одни из которых имеют отношение к ереси (факты кощунств над крестами), другие же не имеют (редкий иконографический сюжет «Обрезание Господне»)²⁰. Из ответных грамот Ивана III и митрополита Геронтия следует, что высокопоставленные адресаты новгородского архиепископа получили списки с полным перечнем обвинений и никаких противоречий не обнаружили. Суть ереси и великий князь, и митрополит поняли совершенно одинаково: «жидовскую веру величают, а нашу веру православную Христову хулят»²¹.

Скептически рассматривавший сведения о «жидовстве» еретиков Я.С. Лурье не сомневался в том, что учение еретиков являлось вполне определенным: «Все источники, сообщающие о новгородской ереси, несмотря на существенные различия между ними по характеру и происхождению, сходятся в определении основных и наиболее характерных черт этой ереси – отрицание иконопочитания, антитринитаризм, враждебность к церковной иерархии...»²². М.В. Печников предпочитает вовсе не заметить эти характерные черты и настаивает, что «Сущность “ереси” <...> настолько неясна по обличительным источникам, что практически не обнаруживается»²³.

В систематизированном виде обвинения в адрес еретиков читаются в Соборном приговоре 1490 г. Еретикам вменялись в вину факты надругательства над иконами и крестом, хулы на Иисуса Христа, Богоматерь, святителей и чудотворцев, на семь Вселенских соборов, нарушение постов, почитание субботы паче воскресения Христова²⁴. Они также обвинялись в неверии в воскресение и вознесение Христа. Все обвинения обобщенно характеризовались как «обычай жидовский». Для М.В. Печникова это совершенно неожиданно: «Соборный приговор расцвечивает обвинения такими подробностями, какие ранее не упоминались»²⁵. Сравнив обвинения, которые ранее содержались в посланиях

¹⁶ См.: «История текста произведений изучается комплексно. Она изучается в составе сводов, сборников, в связи с “конвоем” и литературной традицией. Изменения текста совершаются не изолированно, поэтому многое в истории текста произведения находит себе объяснение в его литературном, рукописном окружении и в общих явлениях истории литературы, истории общества» (Лихачев Д.С. Текстология... С. 57).

¹⁷ Подлинники были направлены ко всем адресатам. См.: «Да что есмь послал грамоту, да и подлинник к митрополиту, что поп Наум сказывал, да и тетрати, по чему они молились по-жидовскы» (Источники. С. 310). В послании архиепископу Иоасафу Оболенскому говорится: «А слышел еси в подлиннике, как о них писано» (Источники. С. 318).

¹⁸ Не сохранились тексты грамот архиепископа Геннадия, адресованные Ивану III, митрополиту Геронтию, епископу Филофею Пермскому, но они, несомненно, существовали, поскольку о них упоминается в грамоте самого Геннадия и в ответных грамотах великого князя и митрополита (Источники. С. 313, 314).

¹⁹ См.: «И о сем твоему боголюбию въспоминаю, чтобы еси посмотрел в владычню в Прохорову грамоту в первую, занеже тамо о их ересех пространно изъявлено» (Источники. С. 312).

²⁰ Источники. С. 312–313.

²¹ Там же. С. 314.

²² Лурье Я.С. Идеологическая борьба... С. 164.

²³ Печников М.В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 1... С. 239.

²⁴ Источники. С. 383.

²⁵ Печников М.В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2 // Средневековая Русь. М., 2020. Вып. 14. С. 153–220. С. 186.

Геннадия, с теми, которые содержатся в Соборном приговоре, мы не увидим значимых противоречий. В трех посланиях Геннадия еретики обвиняются в «жидовстве», надругательстве над иконами, использовании «Шестокрыла», «жидовского десягословия», а также в лицемерии и клятвопреступлении. В ответных грамотах Иван III и митрополит Геронтий признали доказанными обвинения в хуле на Христа и Богоматерь, поруганиях икон, величании «жидовской веры» и хулении православной²⁶.

Ход соборных заседаний подробно описан в «Поучении митрополита Зосимы». Из него следует, что подлинными инициаторами собора на еретиков выступили владыки во главе с архиепископом. Именно они изгнали из Архангельского собора священника Дениса и явились к митрополиту с требованием проведения обыска по еретическим делам, описанным в делах и грамотах архиепископа Геннадия. Столкнувшись с коллективной волей освященного собора, митрополит Зосима обратился к великому князю, и тот дал санкцию на проведение расследования по обвинениям в еретичестве. М.В. Печников вопреки этому свидетельству приписывает решающую роль в созыве собора и определению круга обвиняемых Ивану III. При этом он недоуменно замечает: «В Новгороде за все время нашелся один свидетель – поп Наум, в 1490 г. в Москве оказалось множество свидетелей»²⁷. Это замечание серьезно искажает факты. Во-первых, Наум был не единственным свидетелем в Новгороде, ибо показания на трех еретиков – попов Григория Семеновского и Ересима Никольского, а также на сына Григория дьяка Самсонко были признаны великим князем и митрополитом еще в феврале 1488 г.²⁸ Во-вторых, показаниями свидетелей в Москве власти не интересовались вплоть до октября 1490 г., когда обыск ереси получил санкцию великого князя.

Все обвиняемые в еретичестве предстали перед митрополитом и членами освященного собора, им были зачитаны грамоты и списки Геннадия, адресованные еще митрополиту Геронтию²⁹. Обратим внимание на то, что митрополит Геронтий умер не позднее 28 мая 1489 г., а обвинения архиепископа Геннадия в адрес еретиков впервые публично озвучены в октябре 1490 г. Этот бесспорный факт полностью лишает почвы предположение М.В. Печникова о том, что главным препятствием для проведения розыска еретиков являлся митрополит Геронтий³⁰. Ничто не мешало Ивану III приступить к розыску и наказанию еретиков сразу же после смерти строптивного митрополита. Он, однако, этого не делал на протяжении полутора лет, пока не был принужден к преследованию ереси отцами собора.

М.В. Печников настаивает, что еретики были казнены по приговору княжеского суда, а также на том, что «смертная казнь к “жидовствующим” была впервые применена не в 1504 г. в Москве, а в 1490 г. в Новгороде»³¹. При этом он ссылается на известие Новгородской Второй (Архивской) летописи³². Однако во всех других летописях о смертной казни еретиков в Новгороде в 1490 г. не сообщается. В Архивской же летописи говорится о приговоре церковного собора, одобренного великим князем и митрополитом. По этому приговору архиепископ Геннадий имел право лишь наказать, а не казнить еретиков смертною казнью. Вспомним выражение из «Поучения» митрополита Зосимы: «...дондеже обратятся на прежнее благочестье». По-видимому, в Архивской летописи под теми, которых владыка «велел жечи на Духовском поли», имелись в виду не подвергнутые мифическому аутодафе еретики, а те, о сожжении на головах которых берестяных шлемов упоминал Иосиф Волоцкий³³. Вспомним, что Иван III долгое время не решался прибегнуть к смертной казни еретиков. В письме архимандриту Андронникова монастыря Митрофану Иосиф

²⁶ Источники. С. 313–314.

²⁷ Печников М.В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2... С. 186.

²⁸ Источники. С. 314.

²⁹ Источники. С. 386.

³⁰ Печников М.В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2... С. 181.

³¹ Там же. С. 189.

³² См.: «И повеленьем великого князя Ивана Васильевича всея Руси и по благословению преосвященного митрополита Зосимы Генадеи владыка овех велел жечи на Духовском поли, а инех торговой казни предали, а овех в заточении посла, а инии в Литву збежали, а инии в немцы» (ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 200).

³³ Источники. С. 472, 482.

Волоцкий сетовал, что не смог добиться от великого князя согласия на смертную казнь еретиков: «И мне, господине, мнится, кое государь наш князь великий блюдетя греха казнити еретиков»³⁴. Если бы смертная казнь еретиков была совершена в Новгороде в 1490 г., то волоцкий игумен не забыл бы упомянуть такой значимый прецедент. Так что и в этом случае М.В. Печникова подвело неумение внимательно работать с текстом источников.

В отличие от Я.С. Лурье, посвятившего значительную часть своего исследования текстологической и творческой истории сочинений Иосифа Волоцкого, М.В. Печников совсем не предпринял самостоятельных исследовательских разысканий в этой области. Подводя итог рассмотрению его работы, следует признать, что попытка автора пересмотреть вопрос о сущности ереси жидовствующих осталась безрезультатной. Обоснованная мною на совокупном материале концепция была попросту им проигнорирована. М.В. Печников не обращался к рукописной традиции исследуемых памятников, его попытки дискредитировать сведения источников продемонстрировали тенденциозность, предвзятость в выводах, слабое владение приемами источниковедческой критики. Чрезвычайно показательно, что автор сплошь и рядом использует далекие от научной лексики выражения «странно», «малопонятно», «неясно», «практически не обнаруживается». Что касается основных выводов М.В. Печникова, то признаемся, он несколько не убедил в том, что сведения о ереси, содержащиеся в посланиях Геннадия Гонзова и Иосифа Волоцкого, не представляют ценности для исследователей.

А.А. Манохин выпустил в свет монографическое исследование под многозначительным заглавием: «“Новгородские злые ереси” конца XV в.»³⁵. В этом заглавии в отношении феномена ереси жидовствующих употреблено множественное число, что, вероятно, вкуче с эпитетом «злые» выражает авторское ироничное отношение к предмету исследования. Рецензентом издания выступил М.В. Печников, что также маркирует позицию автора как сторонника «скептического» направления в отношении к основным источникам. Знакомство с содержанием монографии А.А. Манохина оставляет очень странное впечатление. Вместо классической для монографии структуры, в которой главы основного содержания предваряются разделами с историографическим обзором и анализом источников, автор разделил текст на три части. Первая озаглавлена «Рождение ереси» и занимает 195 страниц, из которых почти 130 отведено беспорядочному рассмотрению историографических мнений. Заметим, что историографический обзор очень неполон и в высшей степени некорректен. Вместо последовательного анализа работ предшественников А.А. Манохин с существенным искажением пересказывает отдельные высказывания, а затем присоединяет к этому свой комментарий. Мне он адресует следующий упрек: «Соответственно, из-за отсутствия критики достоверности источников и отсутствия хронологического подхода основным источником по ереси для А.И. Алексеева является “Просветитель” Иосифа Волоцкого»³⁶. Если под «критикой достоверности источников» понимать стремление всеми способами (чаще всего голословно!) отрицать достоверность тех или иных источников, то действительно в моих исследованиях этот метод не практикуется, в отличие от критики источников, которая составляет неотъемлемый элемент любой претендующей на научность работы. Как выясняется, «хронологическим подходом» является метод М.В. Печникова, который в полной мере продемонстрировал источниковедческую беспомощность в рассмотренной выше работе. Что же касается «критики достоверности источников», то, судя по тексту своего исследования, А.А. Манохин понимает под этим тенденциозность и произвол в своих построениях, равно как и неумение использовать приемы текстологии.

Вторая часть монографии А.А. Манохина посвящена рассмотрению сочинений и деятельности митрополита Зосимы. Эта часть логически не связана с первой частью, но также лишена подобной связи и с третьей частью, в которой рассматриваются вопросы создания «Просветителя». Логику повествователя проследить нелегко, но складывается

³⁴ Послания Иосифа Волоцкого (далее – ПИВ). М.; Л., 1959. С. 177.

³⁵ Манохин А.А. «Новгородские злые ереси» конца XV в. М., 2023.

³⁶ Там же. С. 120.

впечатление, что собственного повествования автор и не выстраивает. Он, по сути, пишет комментарии к моей работе 2012 г. При этом многие выводы опровергаются не путем приведения доказательств от противного, но путем переворачивания моих высказываний. Другой авторский прием, который использует А.А. Манохин, – это произвольная трактовка установленных фактов, которые противоречат его представлениям. Исходными установками для написания комментария служит вышерассмотренная статья М.В. Печникова, а также статьи А.А. Казакова и А.И. Грищенко. При этом результаты собственных наблюдений А.А. Манохина над рукописной традицией оказываются подчинены выводам названных авторов. Собственно заключение о недостоверности главного сочинения Иосифа Волоцкого сделано им на основании выводов М.В. Печникова еще до обращения к изучению текстологической и творческой истории антиеретического трактата³⁷. Тем самым в программе исследования уже заложены выводы, сделанные предшественниками, которые к текстологии «Просветителя» вовсе не обращались.

Не имея возможности подробно рассмотреть работу А.А. Манохина, вкратце перескажем главные выводы автора. Во-первых, единой ереси никогда не существовало, потому что три первых послания архиепископа Геннадия «ясно демонстрируют два непересекающихся направления новгородского неправославия»³⁸. При этом, по А.А. Манохину, «первое носит книжный характер и может называться термином “иудаизанство”, второе – практический характер и к иудеям отношения не имеет вовсе»³⁹. Анализ последующих посланий Геннадия приводит автора к следующим утверждениям. Фигура «жидовина», которого архиепископ Геннадий указал в качестве ересиарха, занесшего ересь в Новгород в 1470 г., всецело считается вымыслом архиепископа⁴⁰. Всего же в посланиях Геннадия А.А. Манохин насчитывает пять групп не связанных друг с другом обвиняемых: «жидовская мудрствующая», «иконоборцы», «сослужебники» и «печальники» еретиков, «стригольники»⁴¹. Их осуждение на церковном соборе 1490 г. и порождает миф о «ереси жидовствующих». Среди элементов ересеучения А.А. Манохин упоминает «некое жидовское десяти-словие», явно не понимая, что это такое. Между тем это Декалог Моисея (Исх. 20:3–17; Втор. 5:7–21), который содержал основные принципы иудейской религии. Эта библейская статья получила значительное распространение в древнерусской книжности. Уже заповедь «не сотвори себе кумира» была способна породить серьезные сомнения в необходимости поклоняться иконам.

Во-вторых, книжников, обвиненных в ереси (Иван Черный, Федор Курицын, митрополит Зосима), «к разряду “иудаизантов” отнести невозможно»⁴². В-третьих, А.А. Манохин считает, что Иосиф Волоцкий вступил в борьбу с ересью, выступив против митрополита Зосимы с посланиями архимандриту Евфимию и брату Вассиану в 1493–1494 гг.⁴³ При этом он в период между сентябрем 1492 – августом 1493 гг. написал «Сказания о скончании седьмой тысячи». В-четвертых, А.А. Манохин соглашается с моим выводом о том, что «Книга на еретиков» в объеме 13 «слов» была составлена к 1502 г.⁴⁴ Но при этом считает, что Иосиф создал «не антиеретическое произведение, а сборник широкого профиля – Пандекты, подобно Антиоху и Никону Черногорцу»⁴⁵. А.А. Манохин усваивает Иосифу Волоцкому две редакции «Просветителя», сохранившиеся в списках ГИМ, Епархиальное собрание, № 339 и № 340. Он считает возможным проследить эволюцию взглядов волоцкого игумена на материале его посланий и «Просветителя». Согласно итоговому выводу автора: «“Новгородско-московская ересь” представляет собой совокупность самых разных разнообразных неправо-

³⁷ Манохин А.А. «Новгородские злые ереси»... С. 129.

³⁸ Там же. С. 409–410.

³⁹ Там же. С. 410.

⁴⁰ Там же. С. 411.

⁴¹ Там же. С. 412.

⁴² Там же. С. 414.

⁴³ Там же. С. 414–415.

⁴⁴ Там же. С. 415.

⁴⁵ Там же. С. 416.

славных воззрений, характерных для русского общества последней четверти XV – начала XVI в.»⁴⁶.

Оспаривать все выводы А.А. Манохина означало бы написать комментарий к его книге размером с саму книгу. Значение подобной работы для исторической науки было бы сомнительным. Остановлюсь лишь на некоторых особенно важных выводах автора. Самым ранним свидетельством того, что Иосиф Волоцкий вступил в антиеретическую борьбу, традиционно считалось «Послание о Троице». Я представил доказательства в пользу того, что послание было написано Иосифом не в 1478 г., а в 1502 г., и его адресатом являлся его брат Вассиан Санин. А.А. Манохин пытается оспорить мой вывод, указывая на «самоуничижительный тон, странный в обращении с младшим братом», а также истолковывает обращение «освященным главам» как относящееся исключительно к представителю епископата⁴⁷. Но ведь существует послание Иосифа архимандриту Евфимию, где он также именуется архимандритом «освященной главой» и «господином», а также «бьет челом»⁴⁸. Никаких других доказательств в пользу вывода о том, что адресат послания – архиепископ Геннадий Гонзов, не приводится. Я привел текстологические доказательства в пользу того, что источником «Послания о Троице» является «Просветитель» в части 1-го, 5-го, 6-го и 7-го «Слов». Какими текстологическими аргументами А.А. Манохин опроверг мои текстологические аргументы? Он просто заявляет: «слишком мало текста совпадает»⁴⁹. На этом основании он предпочитает текстологически обоснованную мною атрибуцию адресата послания произвольной и ничем не обоснованной догадкой. А.А. Манохин призывает исключить из источников по ереси «Послание о Троице», потому что, «несмотря на пересечения с текстами Слов на еретиков, прямых указаний на новгородскую ересь в послании нет»⁵⁰. Скептически относившийся к сочинениям Иосифа Я.С. Лурье включил в корпус антиеретических сочинений этот текст, написав: «Если бы никто не подвергал сомнению догмат о троице, Иосифу незачем было вести в Послании полемику неизвестно с кем»⁵¹. А для А.А. Манохина нет связи между этим посланием, текстологически зависимым от «Книги на еретиков», и новгородской ересью! Мало ли кто и когда выступал с опровержением основного догмата христианской веры! Он решается отрицать авторство Иосифа Волоцкого в отношении этого текста, опять-таки ссылаясь на уничижительный тон послания, и договаривается даже до утверждения, что автором следует считать «безымянного монаха Симонова монастыря». И все это абсолютно голословно, что заставляет усомниться: верно ли перед нами текст научной монографии, а не очередная версия альтернативщика от истории.

Лишен текстологических доказательств вывод А.А. Манохина о том, что «Сказание об окончании седьмой тыщи» было написано в 1492/1493 г.⁵² Мои наблюдения над этим текстом позволяют утверждать, что «Сказание» текстологически зависит от 8-го, 9-го, 10-го «Слов» «Просветителя». Несомненно, что эта часть памятника была написана до 1502 г. Утверждение А.А. Манохина о том, что «Сказание» «не имело прямого отношения» к ереси «жидовская мудрствующих», совершенно не учитывает контекста иудео-христианских споров⁵³. Вопрос о времени наступления конца света был одним из самых актуальных, он использовался «жидовствующими» для соблазнения христиан⁵⁴. Весь текст «Просветителя» написан в опровержение взглядов жидовствующих. Ни в одной его части нет ничего,

⁴⁶ Манохин А.А. «Новгородские злые ереси»... С. 417.

⁴⁷ Там же. С. 176.

⁴⁸ Кобрин В.Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. М., 1966. Вып. 28. С. 227–239.

⁴⁹ Манохин А.А. «Новгородские злые ереси»... С. 174.

⁵⁰ Там же. С. 178.

⁵¹ Лурье Я.С. Идеологическая борьба... С. 158.

⁵² Манохин А.А. «Новгородские злые ереси»... С. 257.

⁵³ Там же. С. 263.

⁵⁴ Архиепископ Геннадий в послании к епископу Прохору Сарскому свидетельствовал: «А то хотят ту прелесть явити как изойдет наша пасхалиа, занеже и аз испытно его прошел, да и написано у меня. Ино те числа, что поставлены, 276 девятнадцатниц лет будет 5228. И потому ино у них еще пришествия Христова несть, ино то они ждут антихриста. Ино то прелесть великая!» (Источники. С. 311).

чтобы не было продиктовано интересами полемики. Просветительским целям этот текст стал служить впоследствии, когда потребность полемики с жидовствующими отошла на второй план.

Нелепым является утверждение А.А. Манохина о том, что Иосиф Волоцкий создал не полемическое сочинение в опровержение пропаганды «жидовствующих», а «Пандекты по образцу Антиоха и Никона»⁵⁵. Перед нами пример умозаключения автора, который просто не понимает прочитанного текста. Иосиф Волоцкий подчеркивает, что пишет свой трактат в тяжелых условиях, которые уподобляет положению Антиоха в период нашествия персов и Никона при нашествии турок⁵⁶. Следовательно, он указывает не на образец, а на обстоятельства написания трактата, когда православные не могли открыто возражать против мнения жидовствующих. Лишены смысла утверждения автора, что трактат Иосифа «не является “Книгой на еретиков”, а является книгой “Слов”»⁵⁷.

Мною было обосновано предположение, что информатором волоцкого игумена являлся его брат Вассиан Санин, который стал архимандритом Симонова монастыря весной 1502 г. Это обстоятельство позволяло датировать первые антиеретические послания Иосифа Волоцкого временем не ранее весны 1502 г. А.А. Манохин отводит этот аргумент ссылкой на то, что информатором Иосифа Волоцкого был архимандрит Евфимий⁵⁸. Но мы точно знаем, что Вассиан Санин занял пост архимандрита Симонова монастыря весной 1502 г. и проводил следствие по делу о ереси. Никакие факты о подобной деятельности архимандрита Евфимия нам достоверно неизвестны. Из послания к нему Иосифа Волоцкого можно лишь заключить, что волоцкий игумен относил Евфимия к своим сторонникам. Текстологические доказательства с опровержением моих построений о первичности «Просветителя» перед посланиями Иосифа Волоцкого также не приводятся. Таким образом, происходит замена обоснованного предположения произвольной догадкой.

Весьма своеобразно решает А.А. Манохин и вопрос о времени вступления Иосифа Волоцкого в борьбу с ересью. Традиционно считалось, что Иосиф Волоцкий встал на путь борьбы с ересью в период пребывания на митрополичьем престоле Зосимы, т.е. между октябрём 1490 и маем 1494 гг. Согласно моим выводам, публичное выступление волоцкого игумена против ереси имело место не ранее весны 1502 г. Согласно выводу А.А. Манохина: «Иосиф Волоцкий вступает в борьбу с ересью, начиная с митрополита Зосимы, по одной простой причине – защищая брата Вассиана и своего благодетеля Бориса Васильевича Волоцкого»⁵⁹. Может быть для автора высказывания причина и проста, мне же в его изложении она представляется совершенно непонятной. Волоцкий князь Борис Васильевич был патроном Иосифова монастыря, но не фигурирует ни в одном из источников о ереси жидовствующих. О противоеретической деятельности брата Иосифа Вассиана Санина, равно как и о его пребывании за стенами Иосифова монастыря до весны 1502 г., когда он получил поставление в архимандриты Симонова монастыря, мы также ничего не знаем. Ни одним фактом участия в антиеретической борьбе архимандрита Евфимия мы также не располагаем. Можно утверждать, что митрополит Зосима почитался в Иосифо-Волоколамском монастыре в период пребывания на митрополичьей кафедре⁶⁰. Запись о многолетии митрополиту Зосиме была вычеркнута позднее, вероятно, не ранее 1502 г., когда волоцкий игумен узнал от своего брата о еретичестве бывшего митрополита⁶¹.

⁵⁵ Манохин А.А. «Новгородские злые ереси»... С. 330.

⁵⁶ См.: «Аще убо Антиох он живый в лавре святого Саввы, и убо зверообразных перс нахождение видево, яко благовременну некую обретеете вину, и того ради велику книгу от божественных писаний избра. Также и святой Никон живый в Антиохии в Черней горе, безбожных турок устремление зря, многаа от божественных писаний написа в пользу прочитающим» (Источники. С. 474, 483).

⁵⁷ Манохин А.А. «Новгородские злые ереси»... С. 337. См. также: «Иосиф Волоцкий писал не “Книгу на еретиков”, а отдельные Слова/блоки Слов против них» (Манохин А.А. «Новгородские злые ереси»... С. 355).

⁵⁸ Там же. С. 404–405.

⁵⁹ Там же. С. 288.

⁶⁰ См.: Клосс Б.М. Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV – первой половины XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1974. Вып. 6. С. 110.

Таким образом, версия А.А. Манохина о времени вступления на поприще антиеретической борьбы Иосифа Волоцкого базируется на предположениях, которые не подкреплены показаниями источников. Более того, его построения прямо противоречат им. Он своим произволом исключает из числа антиеретических источников «Послание о Троице» и ограничивает круг этих источников лишь тремя посланиями Иосифа Волоцкого: архимандриту Евфимию, брату Вассиану и епископу Нифонту Суздальскому. А.А. Манохин выносит анализ «Послания» Иосифа Волоцкого к архимандриту Митрофану за пределы решения проблемы о времени вступления Иосифа Волоцкого в борьбу с ересью жидовствующих⁶². Между тем это ключевой источник для решения этого вопроса⁶³.

Таким образом, монографическое исследование А.А. Манохина не следует принципам текстологии, сформулированным академиком Д.С. Лихачевым, который писал, что «нельзя изучать изменения текста памятника в отрыве от его содержания (понимаемого в самом широком смысле, в частности политических тенденций, художественного замысла и т.д.), а содержание – в отрыве от всей исторической обстановки в целом»⁶⁴. Для его автора характерны методы «механистической текстологии», эпизодическая критика отдельных мест памятников вместо попытки полного изучения истории текста. Аргументация автора хаотична, выводы часто противоречивы. Доказательные и обоснованные построения в его работе фигурируют крайне редко. Оригинального вклада в изучение проблемы А.А. Манохина внести не удалось. Подводя итог рассмотренным работам двух авторов, следует сказать, что наши надежды на то, что новые исследования поднимут изучение всего круга проблем, связанных с феноменом ереси жидовствующих на новый, более высокий уровень, не сбылись. Проверку материалом источников не выдерживает ни статья М.В. Печникова, ни монографическое исследование А.А. Манохина.

Литература

Алексеев А.И. Заметки о религиозности Ивана III // Исследования по русской истории. К 80-летию профессора Ю.Г. Алексеева. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 187–201.

Алексеев А.И. К изучению творческой истории «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого // Древняя Русь. 2008. № 1 (31). С. 5–15; № 2 (32). С. 60–71.

Алексеев А.И. О «Просветителе» и посланиях Иосифа Волоцкого // Вестник церковной истории. 2008. № 2 (10). С. 121–220.

Алексеев А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб.: Российская национальная библиотека, 2010. 390 с.

Алексеев А.И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI вв.: стригольники и «жидовствующие». М.: Индрик, 2012. 560 с.

Алексеев А.И. «Бодроопасный воин Христов». Иосиф Волоцкий и его сочинения в свете данных современной науки. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019. 376 с.

Алексеев А.И. О новгородском розыске 1487–1490 гг. // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV–XVII в. Калуга: Калужский государственный институт развития образования, 2020. С. 509–530.

Алексеев А.И. К истории обращения Я.С. Лурье к изучению ереси жидовствующих // Труды отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). СПб., 2022. Т. 69. С. 11–20.

Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 573 с.

⁶¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Собр. Мазурина. № 289. Л. 146–162 об. Синодик был заведен в Иосифо-Волоколамском монастыре после 1490 г., поскольку там помещено поминание великого князя и соправителя Ивана III Ивана Ивановича Молодого (умер в феврале 1490 г.), и до мая 1494 г., поскольку там помещено многолетие князю Борису Волоцкому, умершему в мае 1494 г.

⁶² Манохин А.А. «Новгородские злые ереси»... С. 303–311. Факты трех личных свиданий Ивана III с Иосифом Волоцким не анализируются А.А. Манохиным вовсе.

⁶³ Алексеев А.И. «Бодроопасный воин Христов»... С. 52–56.

⁶⁴ Лихачев Д.С. Текстология... С. 27.

Клосс Б.М. Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV – первой половины XVI в. // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Л., 1974. Вып. 6. С. 107–125.

Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // *Записки ОР ГБЛ*. М., 1966. Вып. 28. С. 227–239.

Лихачев Д.С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII вв. Л.: Изд-во АН СССР, 1983. 645 с.

Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1960. 533 с.

Манохин А.А. «Новгородские злые ереси» конца XV в. М.: Квадрига, 2023. 462 с.

Печников М.В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 1 // *Средневековая Русь*. М., 2018. Вып. 13. С. 181–240.

Печников М.В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2 // *Средневековая Русь*. М., 2020. Вып. 14. С. 153–220.

Полное собрание русских летописей. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись / отв. ред. акад. М.Н. Тихомиров. М.: Наука, 1965. 239 с.

Послания Иосифа Волоцкого / подг. А.А. Зимина и Я.С. Лурье. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 390 с.

Эттингер Ш. Влияние евреев на «ересь жидовствующих» в Московской Руси // *Jews & Slavs*. Jerusalem; СПб., 1995. Vol. 4. P. 9–27.

References

Alekseev, A.I. (2006). *Zametki o religioznosti Ivana III* [Notes on the Religiosity of Ivan III]. In *Issledovaniya po russkoy istorii. K 80-letiyu professora Yu.G. Alekseeva*. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo, pp. 187–201.

Alekseev, A.I. (2008). *K izucheniyu tvorcheskoy istorii “Knigi na eretikov” Iosifa Volotskogo* [To the Study of the Creative History of “Book on Heretics” by Joseph Volotsky]. In *Drevnyaya Rus’*. No. 1 (31), pp. 5–15; No. 2 (32), pp. 60–71.

Alekseev, A.I. (2008). *O “Prosvetitele” i poslaniyah Iosifa Volotskogo* [About the “Enlightener” and the Messages of Joseph Volotsky]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 2 (10), pp. 121–220.

Alekseev, A.I. (2010). *Sochineniya Iosifa Volotskogo v kontekste polemiki 1480–1510-kh gg.* [Works of Joseph Volotsky in the Context of Polemics of the 1480s–1510s]. St. Petersburg, Rossiyskaya natsional'naya biblioteka. 390 p.

Alekseev, A.I. (2012). *Religioznye dvizheniya na Rusi posledney treti XIV – nachala XVI vv.: strigol'niki i “zhidovstvuyushchie”* [Religious Movements in Rus' in the Last Third of the 14th – Early 16th Centuries: Strigolniki and “Judaizers”]. Moscow, Indrik. 560 p.

Alekseev, A.I. (2019). *“Bodroopasnyy voin Hristov”. Iosif Volotskiy i ego sochineniya v svete dannykh sovremennoy nauki* [“A Vigorous Warrior of Christ”. Joseph Volotsky and His Works in the Light of Modern Science]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 376 p.

Alekseev, A.I. (2020). *O novgorodskom rozyske 1487–1490 gg.* [About the Novgorod Investigation of 1487–1490]. In *Na puti k gosudarstvam Novogo vremeni: Zapad i Vostok Evropy v kontse XV–XVII v.* Kaluga, Kaluzhskiy gosudarstvennyy institut razvitiya obrazovaniya, pp. 509–530.

Alekseev, A.I. (2022). *K istorii obrashcheniya Ya.S. Lur'e k izucheniyu eresi zhidovstvuyushchikh* [On the History of the Appeal of Ya.S. Lurie to the Study of the Heresy of the Judaizers]. In *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg. Vol. 69, pp. 11–20.

Ettinger, Sh. (1995). *Vliyanie evreev na “eres' zhidovstvuyushchikh” v Moskovskoy Rusi* [The Influence of Jews on the “Heresy of Judaizers” in Muscovite Rus']. In *Jews & Slavs*. Jerusalem, St. Petersburg. Vol. 4, pp. 9–27.

Kazakova, N.A., Lur'e, Ya.S. (1955). *Antifeodal'nye ereticheskie dvizheniya na Rusi XIV – nachala XVI v.* [Antifeudal Heretical Movements in Rus' in the 14th – Early 16th Centuries]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR. 573 p.

Kloss, B.M. (1974). Iosifo-Volokolamskiy monastyr' i letopisanie kontsa XV – pervoy poloviny XVI v. [Joseph-Volokolamsk Monastery and Chronicles of the Late 15th – First Half of the 16th Century]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Leningrad. Iss. 6, pp. 107–125.

Kobrin, V.B. (1966). Poslanie Iosifa Volotskogo arhimandritu Evfimiyu [Message from Joseph of Volotsky to Archimandrite Euthymiy]. In *Zapiski OR GBL*. Moscow. Iss. 28, pp. 227–239.

Lihachev, D.S. (1983). Tekstologiya. Na materiale russkoy literatury X–XVII vv. [Textology. Based on Russian Literature of the 10th–17th Centuries.]. Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR. 645 p.

Lur'e, Ya.S. (1960). *Ideologicheskaya bor'ba v russkoy publitsistike kontsa XV – nachala XVI v.* [Ideological Struggle in Russian publicism of the late 15th – early 16th Centuries.]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR. 533 p.

Manohin, A.A. (2023). “Novgorodskie zlye eresi” kontsa XV v. [“Novgorod Evil Heresies” of the Late 15th Century]. Moscow, Kvadriga. 462 p.

Pechnikov, M.V. (2018). Ivan i novgorodskiy rozysk 1487–1490 gg. Ch. 1 [Ivan and the Novgorod Investigation 1487–1490. Part 1]. In *Srednevekovaya Rus'*. Moscow. Iss. 13, pp. 181–240.

Pechnikov, M.V. (2020). Ivan i novgorodskiy rozysk 1487–1490 gg. Ch. 2 [Ivan and the Novgorod Investigation 1487–1490. Part 2]. In *Srednevekovaya Rus'*. Moscow. Iss. 14, pp. 153–220.

Tikhomirov, M.N. (Ed.). (1965). *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 30. Vladimirskiy letopisets. Novgorodskaya vtoraya (Arkhivskaya) letopis'. Moscow, Nauka. 239 p.

Zimin, A.A., Lur'e, Ya.S. (Eds.). (1959). *Poslaniya Iosifa Volotskogo* [Epistles of Joseph Volotsky]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR. 390 p.